* * *

Как незаметна грань между «вчера» и «завтра», Когда закат или восход чисты... У каждой ночи может быть свой автор, Как в новогодней – ёлка и часы.

Какая разница между листком на ветке И тем листком, что я сейчас сорву ... И как узнают, спрашивая ветер, Где правда, а где я совру?

Где грань всего? – и в чём секрет судьбы? – Не виден переход, но всё переменится Здесь, на земле, но там, где свет вне тьмы, Прошедшее пребудет вечно длиться: Там вечно будут лгать, страдать и злиться, злиться... И знать, где грань, но изменить, – увы...

* * *

Нас время обмануло: как легко
Мы шли навстречу невским переменам —
Нас всех самоубийственно влекло
Ниспровергать основы у Вселенной!

Рабы не мы! – орала матросня, – И вешала господ на реях гордо – Так началась великая возня, Иль самоистребление народа.

Нас обмануло время вновь, – и те, На тесных кухнях читаные книги, В которых говорилось о тюрьме Народов и свободе индивидов...

Нас обмануло время и тогда, Когда за ваучер страну распродав, Мы верили: взошла она, звезда Пленительного счастия, – свобода!

И вот горюя, злобою горя,
Мы осуждаем всех и вся приватно:
Аж целый век прошёл впустую, зря —
Но время ль в этом было виновато?!!

* * *

Мы сами загоняем себя в угол Законов жалких, мнений и проблем, И жжёт страстей немилосердный уголь И раздирают сонмы нас дилемм. А оглянитесь: всё, что миновало, Так жалко, так ничтожно мало!

Отвергая соблазны пустого кумира, Деньги, славу и к власти кривые пути, Жить в миру, отрешившись от этого мира, Чтобы душу для жизни грядущей спасти.

* * *

Отцу

ОБРАТНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Перевёрнутый мир отражают иконы: Золотые просторы в них странно близки: И глаза у святых безмятежно спокойны, А ведь многих из них на мученья влекли!

Там живут по иным, абсолютным законам: Поношенья, побои принимая за честь, И бегут похвалы, и дают незнакомым Всё последнее, что за душою ни есть. Куда ушёл, и где душа твоя? Мытарствуя, минует ли потёмки? И держит ангел ли тебя за пояс тонкий? Несут молитвы ль в светлые края?

Нас вёл всегда, минуя ночи тьму, Но вот оставил нас одних впервые, Мы без тебя стоим от слёз слепые: Дорогу, верно, торишь нам к Hemy!...

* * *

Вновь тяжелые двери современного храма Открываю, как будто бы древнюю книгу, И в прошедшие леты вхожу осторожно: Там читают часы, как прежде, всё те же — Голосами далёкими нужд и успехов. И незримо для всех там стоят средь знакомых В драгоценных уборах цари и царицы. А когда вынимает священник частицы, В золотом алтаре, поминая усопших, Они вместе со всеми поют «Аллилуйя!», Потому что у Бога всегда все живые! Потому что с Христом мы проходим сквозь время! И над нами тогда парят херувимы, И житейское чуждо нам попеченье.

* * *

В недрах русской вселенной, от обид опустевшей, Спят, забыты до срока, мощи воинов павших, Не святых, не блаженных, свои жизни отдавших Ради жертвы священной – земли нашей грешной.

.....

По российской вселенной бродят толпы туристов, – пожиратели зрелищ, – мерят взглядом, как пристав, что вовек не измеришь... если в сердце не впустишь, –

для них наши просторы – непонятная пустошь... Им мерещатся клады, им сокровища снятся – в такт рассказам кивая, устало зевают, не начав удивляться, тут же всё забывают... А услышав про Бога, и узнавши про чудо, Спросят: «Можно ль потрогать? И купить бы не худо...»

* * *

Не пришли избранники на пир, И призвал Христос обычных смертных, Дабы обрели свободу смерды, Пригубивши крови из потир.

Он зовёт к себе нас и сейчас, Убежать от дел и сладкой неги, И отречься еретичных бредней, При дверех считая каждый час.